

ИСЛАМ В ДАГЕСТАНЕ

УДК 291.212 (470.67)

Р.И. Сефербеков, З.А. Алигаджиева

Мифологические персонажи годоберинцев: синкретизм традиционных верований и ислама¹

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; e-mail: ruslan-seferbekov@rambler.ru; Дагестанский государственный институт народного хозяйства; e-mail: blondinka_zaira@mail.ru

Статья посвящена описанию синкретических религиозных верований одной из народностей Дагестана – годоберинцев. Авторы дают описание мифологических персонажей их бывшего пантеона. По мнению авторов, несмотря на то, что в духовной культуре годоберинцев доминирует исламская идеология, вера в такие персонажи свидетельствует, что она носит синкретический характер.

Ключевые слова: годоберинцы; ислам; божества; демоны; обряды; обычаи; верования; магия.

The article describes the syncretic religious beliefs of one of the peoples of Dagestan – godoberins. The authors give a description of the mythological characters of their former pantheon. According to the authors, despite the fact that in the spiritual culture godoberins dominated by Islamic ideology and culture, belief in such characters suggests that it is syncretic in nature.

Key words: *Godoberins; Islam; gods; demons; rituals; customs; beliefs; magic.*

Одной из народностей Дагестана, исповедующей ислам с XVI в. [2, с. 15], являются годоберинцы (самоназвание – *гъибдиди*). Их численность по итогам переписи 2010 г. составляет около 8 тыс. человек [8, с. 11]. Они относятся к андийским народностям и являются коренным населением Западного Дагестана. Проживают в селениях Верхний и Нижний Годобери, Зибирхали и Беледи Ботлихского района и в селении Теречное Хасавюртовского района. Много годоберинцев живет также в других селах Хасавюртовского, Кизилюртовского и Бабаюртовского районов. Верующие – мусульмане-сунниты [3, с. 191].

Еще в конце XIV в. часть годоберинцев исповедала христианство, а часть – традиционные верования. Распространение ислама, а затем и арабской письменности в XVI в. способствовали ускорению культурного развития годоберинцев: в с. Годобери было открыто медресе [3, с. 130–131].

Религиозный фактор был важен не только для досоветской истории годоберинцев, его значение особенно возросло в постсоветский период. Именно в этот период началось религиозное возрождение, сопровождавшееся заметным усилением религиозной идентичности и актуализацией ее в иерархии социальной тождественности. По результатам социологических исследований, религия как этноинтегрирующий признак доминирует над этническими маркерами в позициях андийцев (77,0 %), багулалов (70,0 %), чамалалов (86,3 %) и хваршин (67,6 %). Годоберинцы (82,6 %) и бежтинцы (58,3 %) с несущественной разницей по значимости на второе место также поставили религиозную принадлежность [9, с. 181–182].

Несмотря на многовековое исповедание годоберинцами ислама, определенное место в их традиционной духовной культуре занимали домонотеистические верования и

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-01-00079

обряды. Вплоть до недавнего времени в их быту и культуре сохранялись реликты веры в божества и демоны былого пантеона и пандемониума, проводились обряды вызывания дождя и солнца, праздник первой борозды «Унса букАли» («Запрячь быка») и другие традиционные аграрные, календарные и семейно-бытовые (свадебные, похоронные и др.) ритуалы, применялись приемы народной медицины и т. д. Источниками для реконструкции этих верований являются мифы, праздники, обычаи, обряды, формулы запугивания детей, жанры фольклора, лексика и фразеология.

В наибольшей степени рудименты былых верований сохранились в сфере космогонических воззрений и мифологии годоберинцев. Как и у других народов мира, наиболее древними божествами годоберинцев были персонифицируемые небесные светила и атмосферные явления. В первую очередь это касалось солнца («милги») и луны («пурцу»), которые персонифицировались соответственно в образах девушки и юноши. Сохранились сравнения красоты девушек и юношей с этими светилами – «пурцу цимуссу чИквар ящи» («как луна красивая девушка»), «милгили нур цимуссу вашо» («сиянию солнца подобный юноша»).

Определенные приметы были связаны с фазами луны. Особенно большие надежды на исполнение желаний годоберинцы возлагали на новолуние и полнолуние. «Именно в это время рекомендовалось заниматься сельскохозяйственными работами для получения хорошего урожая, а также начинать важные дела в жизни – гарантировалась удача. При виде новой луны можно было загадать любое желание с надеждой и уверенностью, что оно сбудется» [7, с. 96]. Годоберинцы считали, что «если при новолунии края лунного серпа отстоят далеко друг от друга, то месяц ожидается счастливым для всех начинаний» [5, с. 12].

Радуга у годоберинцев называлась *цИвица*. В народе верили, что под концами радуги находится золотой клад. Бытовало также поверье, что если в момент появления радуги человек, задержав дыхание, успеет добежать до нее и встать под ее дугу, то вскоре он найдет золотые ножницы [2, с. 169–170]. Если при ярком солнце вдруг начинал идти дождь и на небе появлялась радуга, говорили: «КІянкьалулги гьаркИ егантада» («Зайцу жену берут»).

Определенные верования у годоберинцев сохранились и в отношении стихии ветра («мучу»), который они персонифицировали в образе «Матери ветров» *Мучулалги иля*. Так, для того чтобы приостановить ураган, годоберинцы бросали по ветру сбритые волосы первенца, хранимые в доме [6, л. 22]. Как известно, для древних людей волосы, а тем более волосы первенца, были священны и наделены особой магической силой. На наш взгляд, этот обычай был своеобразным жертвоприношением *Мучулалги иля*, ибо «волосы в поверьях народов всего мира метафорически замещают голову, и следовательно, самого человека» [10, с. 79].

Персонификацией божества дождя был ряженный *Цалгилялги гьамахи* («Дождевой осел»). Им был мальчик, которого в обряде вызывания дождя раздевали догола и наряжали в стебли конопли («цели»). В сопровождении детей и подростков ряженого водили по дворам, где хозяйки обливали его водой, а сопровождавших его лиц одаривали продуктами (сыр, хлеб, сушеное мясо, курдюк, сладости). Когда ряженого окатывали водой, он крутился вокруг своей оси и старался обрызгать присутствовавших. Участники обряда произносили следующее заклинание: «Я, *Аллагь*, лаиллагья иль алла, цай икІя!» («О, *Аллах*, дай дождь!»). Описанный нами обряд вызывания дождя бытовал у годоберинцев вплоть до 1960-х гг.

Описание этого обряда у годоберинцев в XIX – начале XX в. дано Б.М. Алимовой и С.А. Лугуевым. Они писали: «В роли ряженого выступал самый крепкий и здоровый

юноша селения. Его раздевали догола и обвязывали вокруг шеи веревку, на которую навешивали конопляные стебли с листьями. Головной убор для него мастерили из крапивы. В сопровождении толпы, выкрикивающей слова молитвы, ряженого водили по дворам. В сел. Зибирхали во дворе каждого дома дети пели куплеты с пожеланиями (просьбой) дождя: «Я, *Аллагь*, ансар ик[к]я!» («О *Аллах*, дай дождя!»). Вышедший навстречу хозяин дома должен был облить ряженого водой и одарить участников обряда какими-нибудь продуктами, сладостями. Ритуал завершался совместной трапезой участников обряда» [2, с. 154–155].

Кроме обрядов метеорологической магии, ряженные участвовали и в представлении канатоходцев («палугъан»). Такой ряженный у годоберинцев назывался *Гьыкьы бац[ц]а* («Нижний волк»). Интересно отметить, что ряженный на представлении канатоходцев у ахваццев назывался *Гекьы гьвала* («Нижний канатоходец») [9, с. 141–142]. У годоберинцев им был местный мужчина среднего возраста. Он носил маску из черного войлока с рогами козла и шубу, вывернутую мехом наружу. В руках у него была палка («ц[ц]ули»), которой он бил тех, кто недостаточно платил за представление. За поясом у него висели два мешочка с мукой и золой. Шутки ради он бросался мукой и золой в зрителей. За это на него не принято было обижаться. Он старался быть неузнанным, для чего говорил измененным голосом. Основной его задачей было поддержание веселья на представлении канатоходцев, а также отвлечение внимания на себя «дурного глаза» от артистов. Канатоходец платил ему за его услуги. Ряженого в этом обряде можно рассматривать и как персонификацию божества, связанного с плодородием, о чем косвенно свидетельствуют его костюм (вывернутая наружу шуба символизирует густые всходы зерновых) с маской козла (связь козла с плодородием общепризнанна), атрибуты (мука – один из символов плодородия) и действия (удары палкой имеют сексуальную подоплеку).

Помимо обряда с ряженым у годоберинцев были и другие приемы вызова дождя. Например, убивали змею и хоронили ее вблизи какого-нибудь водного источника. Другим приемом вызова дождя было погружение в водный источник черепа жеребца, на котором предварительно писали *аяты* из Корана. Этот прием можно рассматривать и как пережиток обычая приносить в жертву божеству водной стихии жеребца с целью побудить его вызвать осадки.

По предположению М.А. Агларова, верховным божеством пантеона народов аваро-андо-дидойской этноязыковой общности был *Цюб* [1, с. 67]. После принятия ислама имя верховного бога у этой общности стало синонимом *Аллаха*, трансформировалось в понятие «божья милость» и сохранилось в основном в лексике и фразеологии. У годоберинцев наряду с фразой «*Аллагьашти хьварду бисанлъара*» («Если предписано *Аллахом*, то это случится»), популярно и другое выражение – «*Аллашу Цюб буккич[ч]овара!*» («Не дай [бог] *Цюб-Аллах* попасть в такое положение!»), в котором сохранился двусоставной теоним *Цюб-Аллах*, где *Цюб* отождествлен с *Аллахом*.

Наряду с верой в персонификации небесных светил, атмосферных явлений и верховные божества, в мифологии годоберинцев сохранились представления и о демонических персонажах. Мифическая «домовая змея» у годоберинцев называлась *Авалалъи беркя*. По рассказам будто бы видевших ее людей, величиной она чуть больше ужа, серого цвета. Считалось, что она обитает в одной из расщелин стены дома. Ее не убивали. С ней связывали наличие достатка и изобилия («баркяти») в доме.

Домовой у годоберинцев назывался *Рисаса*. У него не было одного уха и одной ноздри. Он мог принять облик змеи, черного кота, чудовища с волчьей пастью и ослиной головой и др. О его приближении люди узнавали по шлепанью по полу босых ног и

скрипу дверей [2, с. 167]. Он обладал способностью проникать в жилище через любую даже самую малую щель. Например, говорили, что он может проникнуть в дом через замочную скважину. Проникнув в жилище ночью, *Risasa* наваливался всей своей тяжестью на спящего в одиночку и на спине человека и душил его. Человек, на которого навалился *Risasa*, находился как бы в оцепенении, не мог пошевелить ни одной частью своего тела, хрипел и начинал задыхаться. Говорят, что когда *Risasa* наваливается на человека, он соприкасается каждой частью своего тела с телом последнего. То обстоятельство, что у *Risasa* нет одной ноздри, позволяет человеку дышать одной ноздрей, в противном случае домовый будто передушил бы весь род людской.

Домовой обладал волшебным предметом – шапкой-невидимкой. Говорили, что, если сумеешь изловчиться и схватить ее, домовый выполнит любое твое желание, покажет местонахождение клада. Рассказывают, что в с. Годобери раньше жила женщина по имени Кистаман, которая будто бы владела этой шапкой.

Мифические существа, крадущие ночью плод у беременных женщин, у годоберинцев называются *Будалиял*. Они будто бы обитали на вершине горы «*Будалиялдуб беэл*», расположенной у андийских селений Зило и Риквани. *Будалиял* крадут плод не у всяких, а у благочестивых и богобоязненных женщин, которые после смерти попадали в рай, где встречались с украденным у них ребенком, который являлся им в облике ангела. Рассказывают, что в 1940-х гг. в с. Годобери произошел случай, когда *Буалиял* похитили восьмимесячный плод у одной богобоязненной женщины, которая вскоре после этого случая скончалась.

Верили годоберинцы и в бытование водяного *Льенильису гьабе*. В соответствии с их воззрениями, водяной якобы появлялся в ночное время в образе мужчины и утаскивал людей за собой в воду. Именно с этим персонажем связаны бытующие в народе запреты ходить к реке в сумерках и ночью (купаться, брать воду, стирать и проч.) [2, с. 162, 167].

«Мать болезней» у годоберинцев называлась *Годальи яши*. Ее представляли в облике страшной старухи с распущенными волосами и без одежды. Говорили, что *Годальи яши* была очень подвижна и ходила, подпрыгивая, как воробей. При встрече с ней надо было попытаться ухватиться за ее мизинец. Если это удавалось сделать, она якобы спрашивала у человека: какое желание исполнить? С ее появлением в селе начинались болезни и эпидемии.

О некоторых мифологических персонажах годоберинцев мы узнаем по формулам запугивания детей. Так, ночью детей пугали тем, что «*Гламу идет*» («*Гламу баальльа*»). Его представляли как нечто кусачее, живущее в лесу.

Определенное место в верованиях годоберинцев занимала вера в мусульманские мифологические персонажи – джиннов («кьубал» – букв. «нечистые») и шайтана («щайтан»), между которыми не делали особых различий.

Местами скопления джиннов и шайтана считали места выброса нечистот, свалки мусора, в ущельях. Рассказывали, что по ночам джинны зажигали огни, веселились, пировали и играли свадьбы. Люди старались не задеть джиннов, не навредить им, обходили места их обитания, не выливали ночью воду, особенно горячую, чтобы случайно не обжечь джиннов [2, с. 164].

В народе считали, что нечистая сила всячески вредит человеку, уводит его с пути истинного, толкает на греховные поступки. Некоторые психические болезни человека объясняли тем, что больным овладели джинны. Для того, чтобы излечить человека, одержимого джиннами, резали черную курицу, свежевали ее и варили. Сваренную тушку вместе с ошипанными перьями и внутренностями хоронили в укромном месте,

что служило своеобразным жертвоприношением джиннам. Говорили, что после этого обряда джинны, удовлетворенные жертвоприношением, покидали человека, и он излечивался.

Как указывают Б.М. Алимова и С.А. Лугуев, иногда джиннов и насланные ими болезни годоберинцы прогоняли шумом. С этой целью жители селения под звуки барабана и зурны, производя шум с помощью железных предметов и неистово крича, двигались к месту, где человека якобы ударил или схватил джинн. Обряд завершался мусульманской молитвой и обращением к джиннам с просьбой «отпустить» больного.

В некоторых случаях для излечения от болезней, насланных джиннами, больных окуривали дымом из смеси отрубей, масла, золы и соли, которые, поместив в металлический сосуд, поджаривали на огне. Вероятно, по мысли исполнителей обряда, дым и чад, идущий от этой подгоревшей смеси, служил пищей для духов. Этим дымом окуривали больную женщину. Дымящийся сосуд трижды обносили вокруг нее, а затем ставили перед ней. Больная должна была снять нижнюю рубаху, немного приподнять платье и встать над дымящимся сосудом так, чтобы дым, облекая ее тело, выходил через ворот. Потом этот сосуд выносили на улицу, а его содержимое разбрасывали по сторонам со словами:

ГьальчIуру гьаб цаькъаб,
ГьальчIуру гьаб щуб,
Гьай адами цаха ештIа,
Хадибарида, *Аллагь!*
Это лучше этого,
Это лучше этого,
Оставьте ее,
Заберите все это, *Аллах!*

Как видно, здесь обращение к джиннам завершается мольбой к *Аллаху* и, таким образом, мы имеем перед собой один из многочисленных примеров соприкосновения пержитков домонотеистических представлений с исламом. Нередко обряд завершался чтением молитв из Корана [2, с. 164–165].

Таким образом, представленный материал демонстрирует богатство и многообразие мифологических персонажей бывшего пантеона и пандемониума годоберинцев. В образах и характеристиках некоторых из них заметно влияние ислама. Как видно, традиционные религиозные представления годоберинцев носят синкретический характер, в них обнаруживается смешение домонотеистических и мусульманских верований. Дальнейшее изучение мифологии годоберинцев перспективно в плане воссоздания более полной картины традиционной духовной культуры всех аварцев и других дагестанцев.

Литература

1. *Агларов М.А.* Из верований народов Западного Дагестана (божество Цюб) // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. – Махачкала, 1988.
2. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. XIX– начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 1997.
3. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Годоберинцы // Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.
4. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Годоберинцы // Народы Дагестана / Отв. ред. *С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева.* – М.: Наука, 2002.
5. *Булатова А.Г.* Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

6. Гаджиев Г.А. Доисламские религиозные верования у народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв. (Аварцы). 1982 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 525.
7. Гаджиев Г.А. Верования и обряды: доисламский период. – Махачкала, 1993.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: Статистика России, 2012.
9. Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов (на примере андо-цезской группы). – Махачкала, 2012.
10. Энциклопедия суеверий / Сост. Э.и. М.А. Рэдфорд; Е. Миненок / Пер. с англ. Д. Гайдук. – М.: Миф: Локид, 1995.

Список информаторов

1. Асадулаев Курбан Омарович, 1944 года рождения, с. Годобери Ботлихского района.
2. Асадулаева Зарема Курбановна, 1970 года рождения, с. Годобери Ботлихского района.
3. Асадулаева Зульфия Даниялбековна, 1974 года рождения, с. Годобери Ботлихского района.
4. Джаватханова Загра Алиевна, 1946 года рождения, с. Годобери.
5. Шейхисламов Магомед Шейхисламович, 1944 года рождения, с. Годобери Ботлихского района.

Поступила в редакцию 9 октября 2013 г.